

“когда не хватало слов, я переходил к жестам”

Алехандро Гонсалес Иньярриту — Газете

Один из самых многообещающих молодых режиссеров современного кино, мексиканец Алехандро Гонсалес Иньярриту заявил о себе впервые четыре года назад картиной «Сука-любовь». Его следующий фильм, «21 грамм», снят уже на английском языке с американскими актерами. Подробнее об этой картине Алехандро Гонсалес Иньярриту рассказал Антону Долину.

Газета — 2004 — 18 марта — с. 13

Говорят, ничего нет сложнее, чем ставить второй фильм после первого, успешного. Вы это почувствовали на себе?

Я чувствовал ту же ответственность, что охватывает меня перед любым серьезным делом: это значит много и в то же время ничего. Когда ты решаешь сделать что-либо, надо идти и делать, сконцентрировавшись на конкретной задаче. Мне было наплевать на клише, связанные с «опасностью второго фильма».

Что было особенно сложным — постоянно говорить по-английски?

Шесть месяцев я потратил на непосредственную работу над этим фильмом, и за все это время мой посредственный английский так и не улучшился. Это было нелегко, даже голова болела. Поэтому, когда не хватало слов, я переходил к жестам — с этим получалось уже лучше.

Почему вы перенесли действие фильма из Мехико, как было в сценарии, в США?

Мое решение предопределил выбор актеров: все они говорят по-английски. Мы все тот же мексиканский рок-н-ролл-бэнд, только теперь с нами играют приглашенные музыканты: актриса-австралийка, актер-пуэрториканец, актер-американец. Теперь это международная рок-группа. Скажем так: это мексиканский фильм на английском языке. Конечно, это фильм о США, но лично я остаюсь мексиканцем и останусь им навсегда. Даже тень, которую я отбрасываю, останется мексиканской, переселюсь ли я в Италию, Австралию или Мемфис.

Вам по-прежнему нравится перемешивать в произвольном порядке время действия, путать зрителя... Если весь фильм похож на рок-н-ролл, то эта моя манера напоминает скорее джаз-фьюжн. Нам казалось, что по-другому эту историю не расскажешь. Понемногу мы открываем публике, что же случилось в нашем фильме на самом деле, и это помогает до самого финала соблюсти драматическое напряжение. Мы создали структуру, полную эллипсов, зрителю все время не хватает информации, и поэтому ему хочется досмотреть до конца. Он становится как бы соучастником творческого процесса. Кинематограф — искусство молодое, ему всего сто лет, не сравнишь с литературой или живописью. Наш стиль показывает, что кино еще девственно, оно может казаться совсем свежим. А кроме того, эта манера отражает фрагментарный мир, в котором нам всем приходится жить. Лично я и мыслю именно так — фрагментарно.

Как изменилась с годами ваша манера работать с камерой?

Камера в «21 грамме» гораздо спокойнее, чем в «Сука-любви». Оператор превращается в вуайериста, и зритель может ощутить живое дуновение с экрана. Статичные картины иногда могут тронуть ваше сердце, и все становится на свои места — эмоционально, я имею в виду.

Расскажите, как вы работали с актерами.

Обычно я страдаю, делая фильм, и лишь небольшая часть процесса доставляет мне наслаждение. Я говорю о работе с актерами. Одна возможность смотреть на них со стороны, видеть, как эмоционально они проживают придуманные жизни, обогащает меня. Как я работал с актерами? Трудно ответить. Приступая к «21 грамму», я понял, что абсолютно забыл, как делал «Сука-любовь». Но мне нравится начинать с чистого листа. Страх перед неудачей помогает мне, заста-

вляя сфокусироваться. Рассказать о том, как я работаю... я не в состоянии, нет.

Как вы выбирали актеров? Шон Пенн и Бенисио дель Торо — признанные звезды, а Наоми Уоттс, к примеру?

Я посмотрел «Малхолланд Драйв» Дэвида Линча, а потом один короткометражный фильм с ней в главной роли и сразу почувствовал ту эмоциональную силу, что была мне необходима. Я был впечатлен и понял, что она мне подходит: я увидел в Наоми ту уязвимость и хрупкость, которая внезапно обнаруживает силу отчаяния и волю к отмщению.

Шон Пенн... мы его в настоящего красавчика превратили, не правда ли? Он Дэвид Бекхэм, он лучше всех. Яedom с ним все стандарты растут сами собой, качество продукта улучшается. Он лучше девяноста процентов голливудских актеров, я уверен в этом. Первоначально, кстати, я хотел поменять их с Бенисио ролями, это было очевидным после прочтения сценария... Но передумал. Я решил, что на этот раз Шон сыграет нежного, слабого человека. Я предполагал, что он примется со мной спорить, будет требовать другую роль, но этого не произошло. Что касается Бенисио, то он, по-моему, кинематографическое животное. То, что он вытворяет перед камерой, со стороны может показаться почти непристойным. Он может совершить великую работу не деля ничего, даже не двигаясь!

В вашем фильме есть крайне откровенные сцены... Актеры были честными в каждой сцене, включая сцены любви. Не знаю, почему так много спорят об этих сценах... Любовь — часть нашей природы, и ничего нет красивее, чем акт любви.

Вы избираете болезненные сюжеты не только в «Сука-любви» и «21 грамме», но и в короткометражке «11 сентября» и пытаетесь отобразить их как можно более деликатно. Как вам удается балансировать на этой тонкой грани?

То, о чем я говорю в фильмах, отражает мои собственные страдания. Несколько лет назад мы с женой потеряли ребенка при трагических обстоятельствах, и это, конечно, сказалось на фильме.

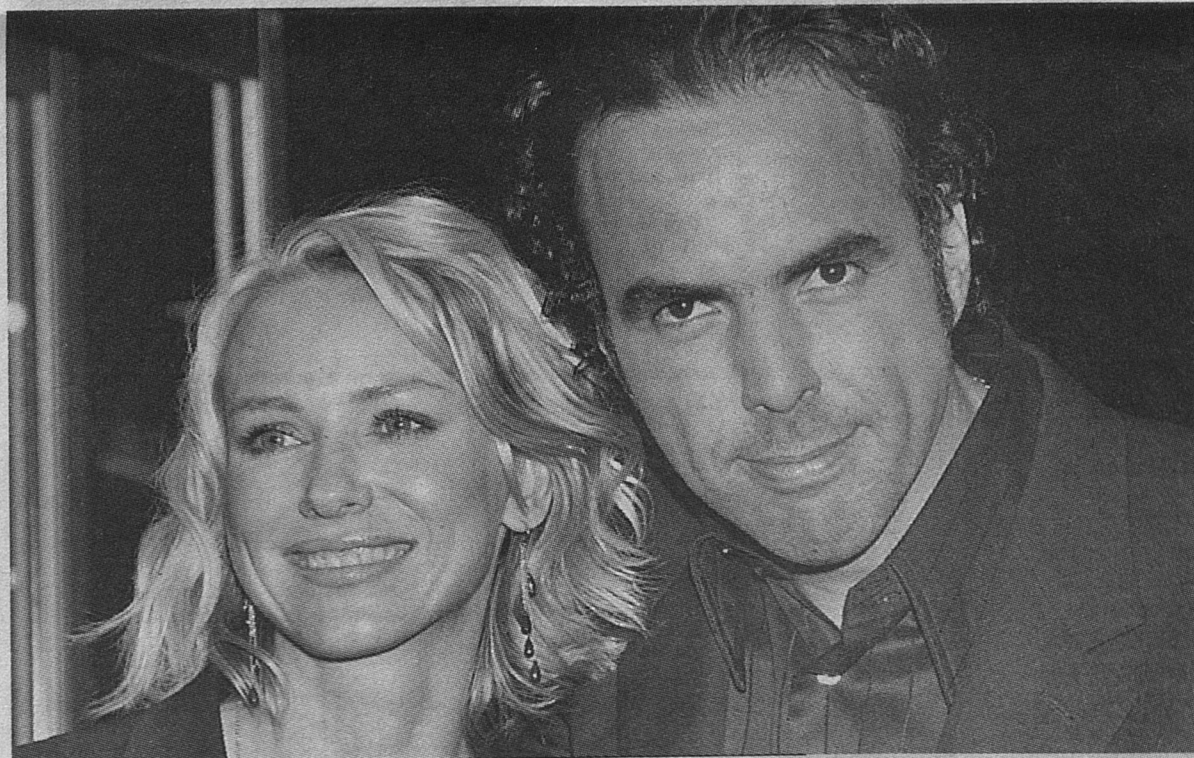
Какой будет ваша следующая картина?

Следующим будет отдых от этого фильма, по меньшей мере я на это надеюсь. Я потратил на «21 грамм» три с половиной года, пора и отдохнуть. А потом хочу вернуться в Мексику и снять фильм там. У меня накопилось немало историй, которые хочется рассказать.

газета

мексиканец навсегда

Сорокалетний мексиканский режиссер Алехандро Гонсалес Иньярриту получил всемирную известность в 2000 году, представив в Каннах свой дебютный фильм — драму в трех частях под провокационным названием «Сука-любовь». Этот фильм был увенчан целой гирляндой призов — от номинации на «Оскар» до главной награды фестиваля «Лики любви». Вторую картину, «21 грамм», Иньярриту снял уже на английском языке, с тремя знаменитыми американскими актерами — Шоном Пенном, Наоми Уоттс и Бенисио дель Торо.

Алехандро Гонсалес Иньярриту — о работе с Наоми Уоттс: «Я увидел в Наоми ту уязвимость и хрупкость, которая внезапно обнаруживает силу отчаяния и волю к отмщению» Фото: AP